

И что слова, которы детям колки.
Родитель резвости дитятины сносил.

Дитя просил
Поездить некогда у тяти одноколки,
А править сам хотел, —
И выпросив ее, кататься полетел,

Едва конем мальчишка правит,
Свиней, собак и кошек давит, —
Мяученье, лай, визг во всей деревне той,
Во всей деревне шум. Кричат ему: «Постой,
Направо, влево, прямо!».

Однако конь упрямо,
Как хочет, так бежит
И, как изволит, скачет.

Мальчишка плачет,
Мальчишка мой дрожит,
Дитя мое визжит,
В дитяти сердце ноет, —
Мальчишка воеет
И возжи, не учив он кучерских наук,
Пустил из рук.

А конь оттоле
Бежит на чисто поле.
Мальчишка мой, стень,
Не держит уж коня, —
Конь быстр, имеет он копыты не лепивы,
С колесами пахать по хлебу жолты нивы.
Конь был нахаал,
И нивы он своим узором распахал,
Дав нивам рыцарскую сечу.

Попалася потом гора коню навстречу, —
Глубокой под горой был дол и темный лес.
Летит мое дитя с небес, —
Раздулась у коня со гривой хвост и холка:
Прости лошадушка, дитя и одноколка.

Догадка, что в сумароковской притче транспонирован миф о Фаэтоне, отнюдь не принадлежит к напрашивающимся само собою. Уж слишком по-обыденному — от персонажа и до предметной обстановки — знакома вся ситуация притчи, чтобы еще возникала мысль о преломлении тут каких-то литературных сюжетов, тем более мифологических, когда в образах поместного недоросля и его одноколки оказались бы сын и колесница самого Гелиоса—Солнца. Ретроспективный ряд: «одноколка» — «фаэтон» — «миф о Фаэтоне» способен разве лишь сойти за пародию на функционально-семасиологические штудии, тогда как параллелизм сюжетных деталей и динамики их развертывания куда обыкновеннее выводить из некоторого сходства самих описываемых предметов. Во всяком случае, показательно, что ни К. Заусцдинский, специально занимавшийся разысканиями сюжетных источников сумароковских притч, ни составители и комментаторы первого издания «Стихотворений» А. П. Сумарокова в большой серии «Библиотеки поэта», где последний раз была помещена «Одноколка», — Г. А. Гуковский, П. Н. Берков и А. И. Малеин, — никаких сюжетных параллелей для этой притчи не предлагали.⁹

⁹ См.: Сумароков. Стихотворения, 1935, стр. 446.